

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

ПЯТАЯ КОЛОННА

РАССКАЗЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-82(73)
ББК 84(7Coe)я44
Х37

Серия «Эксклюзивная классика»

Ernest Hemingway

THE FIFTH COLUMN AND THE FIRST FORTY-
NINE STORIES

Перевод с английского

Серийное оформление *А. Фереа, Е. Фереа*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Печатается с разрешения Hemingway Foreign Rights Trust
и литературного агентства Fort Ross. Inc.

Хемингуэй, Эрнест.

Х37 Пятая колонна ; Рассказы : [сборник : перевод с
английского] / Эрнест Хемингуэй. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2022. — 384 с. — (Эксклюзивная
классика).

ISBN 978-5-17-123338-9

«Пятая колонна»

Испания конца Гражданской войны. Франкисты осаждают
Мадрид.

Республика обречена на гибель, и не понять этого уже не-
возможно.

Теперь каждому испанцу предстоит решить, что ему дороже:
жизнь или свобода, абстрактные идеалы или собственное благо-
получие.

И зачастую этот выбор оказывается очень нелегким...

Такова основная идея «Пятой колонны» — единственной и
потому уникальной пьесы Эрнеста Хемингуэя.

В сборник включены также рассказы Эрнеста Хемингуэя —
не менее сильные и мощные произведения, завораживающие
читателя фактурой образов и напряженностью сюжета.

УДК 821.111-82(73)
ББК 84(7Coe)я44

ISBN 978-5-17-123338-9

© Ernest Hemingway, 1938

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

*ПЯТАЯ КОЛОННА**

* Перевод. Ю. Моисеенко, 2016.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Половина восьмого вечера. Коридор второго этажа мадридского отеля «Флорида». На двери сто девятого номера висит большой белый лист бумаги, на котором печатными буквами от руки написано: «Работаю. Не беспокоить». По коридору проходят две девушки и двое солдат в мундирах Интернациональной бригады. Одна из девушек останавливается посмотреть на табличку.

Первый солдат. Идем. Думаешь, у нас вся ночь впереди?

Девушка. Что здесь написано?

Тем временем другая пара проходит дальше по коридору.

Солдат. А тебе-то не все равно?

Девушка. Нет, прочти. Будь любезен. Прочитай по-английски.

Солдат. Образованная нашлась. Я бы тоже такое нарисовал. Черта с два. Не буду читать.

Девушка. Ты не очень любезен.

Солдат. А я не обязан любезничать. *(Отстраняется и, покачиваясь, глядит на нее.)* Только посмотри на меня. Ты знаешь, где я сегодня был?

Девушка. Мне неинтересно. Все вы приходите из какой-нибудь гадкой дыры — и туда же возвращаетесь. Я только попросила прочесть табличку. Не хочешь — не надо, идем.

Солдат. Я прочту. «Работаю. Не беспокоить».

Девушка разражается сухим визгливым смехом.

Девушка. Я тоже обзаведусь такой.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление второе

Занавес поднимается, начинается явление второе. Интерьер сто девятого номера. Кровать, рядом — тумбочка, два кресла с покрывалами из кретона, высокий изысканно украшенный шкаф с зеркалом, стол и на нем — печатная машинка. Рядом с ней — переносная «Виктрола»*. Электрический обогреватель раскален докрасна. В одном из кресел, обращенных спинкой к лампе, стоящей возле патефона, сидит высокая миловидная блондинка и читает. За ней — два больших окна, задернутых занавесками. На стене висит карта Мадрида, которую стоя разглядывает Мужчина лет тридцати пяти, в кожаной куртке, вельветовых брюках и очень грязных сапогах. Девушка (*ее имя — Дороти Бриджес*), не поднимая взгляда от книги, подчеркнуто вежливым голосом произносит:

Дороти. Дорогой, у меня к тебе огромная просьба. Ты бы не мог вытирать сапоги, когдаходишь?

* Товарный знак граммофонов, патефонов, проигрывателей и пластинок корпорации «Ар-си-эй», г. Нью-Йорк. — *Здесь и далее — примеч. пер.*

Мужчина (*его зовут Роберт Престон*) продолжает смотреть на карту.

И, дорогой, не тычь в нее пальцем — измажешь.

Престон по-прежнему смотрит на карту.

Дорогой, ты не видел Филипа?

Престон. Какого Филипа?

Дороти. Нашего Филипа.

Престон (*все еще разглядывая карту*). Наш Филип, когда я шел по Гран-Виа, сидел в «Чикоте» с этой марокканкой, которая покусала Роджерса.

Дороти. Он занимался чем-нибудь гадким?

Престон (*не отрываясь от карты*). Пока что нет.

Дороти. Скоро займется. Такой веселый живчик!

Престон. В «Чикоте» его веселье живо разбавят. Разбавлять там умеют.

Дороти. Опять эти твои пресные шутки. Хоть бы Филип пришел. Дорогой, мне скучно.

Престон. Заскучавшая вассарская* штука — вот еще не хватало.

Дороти. Не обзывайся, пожалуйста. Мне сейчас не до этого. И потом, я не из типичных вассарских. Я *ни рожна* не понимала, когда меня там учили.

Престон. А *здесь* что творится, ты понимаешь?

Дороти. Нет, дорогой. Разве что в Университетском городке, и то — самую малость. Каса дель Кам-

* Намек на то, что Дороти обучалась в колледже Вассара — престижном частном гуманитарном колледже высшей ступени для женщин (штат Нью-Йорк).

по для меня — тайна за семью печатями. И Усера. И Карабанчель*.

Престон. Боже, иногда я не понимаю, за что тебя полюбил.

Дороти. Я задаюсь тем же вопросом, дорогой. Кажется, это был не слишком разумный поступок. Ну, правда. Словно дурную привычку приобрела. С Филипом гораздо веселее. И он настолько *живее* тебя.

Престон. Это точно, он поживее. Знаешь, чем вчера занимался Филип в «Чикоте» перед самым закрытием? Взял плевательницу и принялся обходить столики, окропляя из нее людей. Ну, знаешь, благословляя. Я бы поставил десять к одному, что его подстрелят.

Дороти. Не подстрелят. Хоть бы пришел!

Престон. Придет. Как только «Чикоте» закроется.

Стук в дверь.

Дороти. Это Филип. Дорогой, это Филип.

Дверь открывается, на пороге — Управляющий отеля, смуглый пухлый коротышка; он собирает марки и изъясняется на невообразимом английском.

А, это управляющий.

Управляющий. Как вы замечательно, мистер Престон? Как вы отлично, мисс? Я только заглянул удостовериться, есть ли у вас какая-нибудь мелочь

* Университетский городок, Касса дель Кампо, Усера, Карабанчель — пригороды Мадрида, в которых шли серьезные бои.

любого вида и сорта, которой бы вы не хотели скушать. Все хорошо, всем абсолютно удобно?

Дороти. Все просто великолепно — с тех пор, как нам починили обогреватель.

Управляющий. Обогреватель — с ним вечно проблемы во всякое время. Электричество — это наука, еще не укрощенная рабочими. К тому же электрик упивается в глупость.

Престон. У него и так вид не слишком умный, у вашего электрика.

Управляющий. Умный он. Но питье. Все время питье. В итоге — стремительное падение концентрации на электричестве.

Престон. Так почему вы его еще держите?

Управляющий. Это электрик из комитета. Откровенно, напоминает собой катастрофу. Он на сто тринадцатом, сейчас выпивает с мистером Филипом.

Дороти (*радостно*). Значит, Филип вернулся?

Управляющий. Более чем вернулся.

Престон. Что вы хотите сказать?

Управляющий. Затруднительно говорить перед леди.

Дороти. Позвони ему, дорогой.

Престон. Еще чего.

Дороти. Тогда я позвоню. (*Снимает трубку.*) Ciento trece*... Алло. Филип? Нет, это *ты* к нам зайди. Пожалуйста. Да. Хорошо. (*Вешает трубку на место.*) Сейчас придет.

* «Сто тринадцать» (*исп.*)

Управляющий. В высшей степени предпочитаемо, лучше бы не придет.

Престон. Что, все настолько плохо?

Управляющий. Хуже. Поверить нельзя до крайности.

Дороти. Филип великолепен. Вот только путается с какими-то гадкими личностями. Интересно, с чего бы это?

Управляющий. Я приду другой раз. Может, вероятно, если вы хоть чего-то получите чересчур и не в состоянии съесть, всегда очень добро пожаловать в доме, где семья вечно голодная и не в состоянии вообразить нехватку пищи. Спасибо вам до следующей встречи. До свидания. *(Выходит из номера перед самым приходом мистера Филипа и чуть ли не сталкивается с ним в коридоре. Из-за двери слышно, как он говорит)*: Доброго вечера, мистер Филип.

Ему отвечает низкий, чрезвычайно веселый голос.

Филип. Салют, samarada Марочник. *(Очень тихо.)* Попалось что-нибудь ценное в последнее время?

Управляющий. Нет, мистер Филипп. Все тут в последнее время люди из очень нудных стран. Целая пропасть — по пять центов, США, да три франка с половиной, Франция. Прямо нуждаются samaradas из Новой Зеландии по переписке.

Филип. О, приедут еще. Это эпоха у нас такая нудная. Бомбежки отвадили всех туристов. Когда все утихнет, делегации к вам потоком хлынут. *(Понижив голос, серьезно)*. Что тебя еще беспокоит?

У п р а в л я ю щ и й. Как всегда, по мелочи что-то.

Ф и л и п. Не волнуйся ты, все путем.

У п р а в л я ю щ и й. Как тут не волнуйся?

Ф и л и п. Не бери в голову.

У п р а в л я ю щ и й. Осторожно вы, мистер Филип.

В дверях появляется мистер Филип — очень высокий и крепкий, весьма добродушный, в резиновых сапогах.

Ф и л и п. Салют, samarada Брезгуй Престон. Салют, samarada Хандра Бриджес. Как поживаете? Будьте знакомы, это наш электрик. Входи, samarada Маркони. Не топчись там.

В дверях появляется очень маленький, в доску пьяный электрик в засаленном синем комбинезоне, эспадрильях и синем берете.

Э л е к т р и к. Салют, samaradas.

Д о р о т и. Ну... Да. Салют.

Ф и л и п. А вот и samarada марокканка. Или, лучше сказать, *та самая* samarada марокканка. Чуть ли не единственная в своем роде. Жутко застенчивая. Входи, Анита.

Входит марокканская проститутка из Куеты. Очень смуглая, с хорошей фигурой, курчавая, с виду — дерзкая и уж точно не застенчивая.

М а р о к к а н к а (с вызовом). Салют, samaradas.

Ф и л и п. Это она тогда цапнула Вернона Роджерса. Три недели потом отлеживался. Зубки что надо.

Д о р о т и. Филип, дорогой, ты не мог бы надеть на samarada намордник, пока она здесь, а?

Марокканка. Обижать.

Филип. Samarada марокканка училась английскому в Гибралтаре. Милое местечко. Был у меня там один презанятный случай...

Престон. Уволь от подробностей.

Филип. Ты что-то кислый, Престон. Не поддерживаешь линию партии. Время унылых физиономий, знаешь ли, позади. Теперь у нас пора ликования.

Престон. Помолчал бы о том, чего не понимаешь.

Филип. А я не вижу смысла ходить и киснуть. Может, предложишь гостям чего-нибудь освежающего?

Марокканка (обращаясь к Дороти). У ты здесь мило.

Дороти. Очень рада, что тебе нравится.

Марокканка. Как ты не эвакуироваться?

Дороти. Просто не уезжаю, и все.

Марокканка. А что ты кушать?

Дороти. Иногда и нас прижимает, но выручают консервы, приходящие с дипломатической почтой.

Марокканка. Дипломатической — что?

Дороти. Консервы, ну знаешь — *Civet lièvre**, *Foie gras***. Недавно получили *Poulet de Bresse**** — пальчики оближешь.

Марокканка. Ты над я смеяться?

Дороти. О нет. Как можно. Мы правда это едим.

* Рагу из зайца (фр.)

** Фуа-гра (фр.)

*** Бресская пулярка (фр.)

Марокканка. Я кушать суп из вода. (*Воинственно уставившись на Дороти.*) Что смотреть? Ты не нравишься, как я выглядеть? Думать, ты лучше я?

Дороти. Разумеется, нет. Я, может, гораздо хуже. Бесконечно хуже, как Престон тебе еще объяснит. Но к чему все эти сравнения? Я хочу сказать, сейчас война, и вообще, знаешь, мы тут все одно дело делаем.

Марокканка. Ты только подумать плохо про я — я глаза тебе царапать.

Дороти (*с мольбой в голосе, но при этом очень томно*). Пожалуйста, Филип, побеседуй со своими друзьями, развлеки их.

Филип. Анита, послушай меня.

Марокканка. Окей.

Филип. Анита... Дороти — милая женщина...

Марокканка. Наш бизнес нет милая женщина.

Электрик (*поднимаясь*). *Samaradas me voy.*

Дороти. Что он говорит?

Престон. Говорит, что уходит.

Филип. Не верьте ему. Он всегда так. (*Обращаясь к электрику.*) *Samarada*, ты должен остаться.

Электрик. *Samaradas entonces me quedo.*

Дороти. Что?

Престон. Говорит, останется.

Филип. То-то же, старик. Ты ведь не сбежишь, бросив нас одних, Маркони? Нет. *Samarada* электрик достоин доверия, и никаких гвоздей.

Престон. Зачем ему гвозди, он же не плотник.

Дороти. Если ты не прекратишь острить, дорогой, мы расстанемся. Помяни мое слово.

Марокканка. Слушать, вы. Болтать все время. Только болтать, а когда другое? Что мы здесь? (*Обращаясь к Филипу.*) Ты с я? Да или нет?

Филип. Какая прямолинейность, Анита.

Марокканка. Ответ хотите.

Филип. В таком случае, Анита, он будет негативным.

Марокканка. Как это? Снять фотография?

Филип. Улавливаете, да? Камера, фотография, негатив. Очаровательно, правда? Она такая простушка.

Марокканка. Зачем — фотография? Ты думаешь, меня — шпион?

Филип. Нет, Анита. Возьми себя в руки. Я просто имел в виду, что мы больше не вместе. Ну... пока. То есть пока между нами все более или менее кончено.

Марокканка. Нет? Ты не с я?

Филип. Нет, моя прелесть.

Марокканка. Ты с она? (*Кивает в сторону Дороти.*)

Филип. Это еще неизвестно.

Дороти. Да уж, тут найдется что обсудить.

Марокканка. Окей. Я она глаза царапать. (*Направляется к Дороти.*)

Электрик. *Camaradas, tengo que trabajar.*

Дороти. О чем он?

Престон. Говорит, на работу нужно.

Филип. Ой, да не слушайте вы. На него иногда находит. Прямо какая-то идея фикс.

Электрик. *Camaradas, soy analfabético.*

Престон. Говорит, что не умеет ни читать, ни писать.

Ф и л и п. Samarada, пойми... Нет, честно, без шуток: если б нас не водили в школу, мы все были бы такими же. Ты не тушуйся, дружище.

М а р о к к а н к а (*обращаясь к Дороти*). Окей, наверное, ладно, да. Пить до дна. Чин-чин. Ваше здорovie. Да, окей. Только вот.

Д о р о т и. Что тебе, Анита?

М а р о к к а н к а. Ты надо снять табличка.

Д о р о т и. Какую табличку?

М а р о к к а н к а. Снаружи на дверь. «Работаю» все время — неправильно.

Д о р о т и. У меня еще в колледже на двери такая висела, и ничего.

М а р о к к а н к а. Ты снять?

Ф и л и п. Конечно, снимет. Правда, Дороти?

Д о р о т и. Само собой.

П р е с т о н. Ты же все равно никогда не работала.

Д о р о т и. Да, дорогой, но всегда собиралась. Я еще закончу свою статью для «Космополитен», как только *чуть-чуть* во всем разберусь.

За окном раздаются грохот, приближающийся свист и снова грохот. Слышно, как падают кирпичи и железо, звенит разбитое стекло.

Ф и л и п (*чрезвычайно серьезно и тихо*). Опять бомбят.

П р е с т о н (*в сердцах, явно нервничая*). Ублюдки.

Ф и л и п. Бриджес, девочка моя, ты бы лучше открыла окна. Стекол теперь не достать, а зима, понимаешь ли, на носу.

М а р о к к а н к а. Ты табличка снять?